

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.37.12.007

К вопросу о структурных изменениях регионального рынка труда в современный период

Стофарандова Виктория Васильевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории и истории социальной работы,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

Мисриханова Батина Ахмедовна

Студент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: patina.misrikhanova@mail.ru

Салихов Гасан Шамилович

Студент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: gasan.salikhov@mail.ru

Аннотация

В представленной статье произведена попытка отследить и объяснить динамику и основные структурные изменения регионального рынка труда в России в современный период. В основе изучения выступают работы российских и иностранных ученых, которые посвящены проблемам регионального рынка труда, политики занятости, социальной политики и социального государства. Рынок труда играет очень важную роль в современной экономике. За прошедшие два десятилетия в России сложилась модель рынка труда, которая заметно отличается от модели, характерной для большинства развитых стран. Ее ключевая особенность состоит в том, что приспособление к колебаниям экономической конъюнктуры происходит, главным образом, за счет изменений в цене труда, а не за счет изменений в занятости и безработице (везде, как правило, наоборот). Такая модель обеспечивает высокий и стабильный уровень занятости и низкий уровень безработицы при значительных проциклических флуктуациях оплаты труда. Ключевыми макроэкономическими показателями рынка труда являются занятость и безработица. Анализ этих показателей лежит в основе оценки существующих на данном рынке труда тенденций и перспектив развития, что в ситуации поиска рабочего места является весьма полезным для принятия работниками правильных решений при трудоустройстве на определенные рабочие места по конкретным профессиям и специальностям.

Для цитирования в научных исследованиях

Стофарандова В.В., Мисриханова Б.А., Салихов Г.Ш. К вопросу о структурных изменениях регионального рынка труда в современный период // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 9А. С. 113-121. DOI: 10.34670/AR.2022.37.12.007

Ключевые слова

Занятость, безработица, рынок труда, регион, динамика, структурные изменения.

Введение

В системе рыночных отношений важное место занимает рынок – один из основных факторов производства труда. На этом рынке сталкиваются интересы трудоспособных людей и работодателей, представляющих государственные, муниципальные, общественные и частные организации. Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер, они затрагивают насущные потребности большинства населения страны. Через механизм рынка труда устанавливаются уровни занятости населения и оплаты труда. Существенным следствием процессов, происходящих на рынке труда, становится безработица – в целом негативное, но практически неизбежное явление общественной жизни [Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2018 года, www].

Занятость населения составляет необходимое условие для его воспроизводства, так как от нее зависят уровень жизни людей, издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, на их трудоустройство, на материальную поддержку людей, лишившихся работы. В условиях экономических санкций в отношении России произошло сокращение финансирования извне. Параллельно с этим ослабли позиции рубля, что, в свою очередь, привело к нестабильности на различных рынках и отсутствию четкого плана развития в дальнейшем.

Основная часть

В 2014 году рынок труда в России бросало в разные крайности. Рынки финансов подверглись шоку, валовой внутренний продукт дал рост всего на 1%, занятость сократилась в разы, безработица возросла до 5,2% [Головин и др., 2017, 9]. Эту тяжелую ситуацию можно охарактеризовать такими причинами как: с одной стороны, были сохранены уровень экономической активности граждан и положительная динамика промышленного производства (в сравнении с 2013 г.). С другой стороны, постоянно падала цена на оплату труда и уровень жизни работников, хотя, несмотря на это, продолжал расти потребительский спрос. Это все предопределило ситуацию на рынке труда в 2015-2017 гг., а именно то, что снижение уровня совокупного спроса стало заметным и явным, снизился уровень ВВП, но уровень занятости сохранялся прежним.

Позже с учетом сезонности уровень занятости колеблется от 5,5%-5,9%. Только лишь в 2016 году появились чуть заметные положительные сдвиги в сторону сокращения безработицы. Эта тенденция актуальна была до недавнего времени. Как свидетельствуют цифры Росстата, в недавнем 2018 году уровень безработицы составил в России 5%. После кризиса 2014 года время поиска подходящей работы в среднем составляло 7,3 месяца. В 2015 г. продолжительность особо не изменилась. Однако, в конце года произошли изменения в сроках поиска работы в

среднем. Срок увеличился до 7, 6 месяцев и коснулось это всех категорий безработных. В 2017 году средняя продолжительность поиска работы осталась прежней.

Тем не менее, в 2014-2016 годах продолжились объективно обусловленные тенденции постепенного перемещения занятых из первичного и вторичного сектора экономики в третичный [Гимбатов, 2017, 9]. Судя по данным Росстата о среднегодовой численности занятых, в 2016 году по отношению к 2014 занятость в сельском хозяйстве снизилась на 1,7%, на обрабатывающих производствах почти на 1%. За тот же период занятость в гостиничном и ресторанном бизнесе выросла на 0,4%, а в сфере операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг на 1,2 процентных пунктов [Головин, Кочетовская, 2017, 20].

Интересно, что уровни занятости росли все годы после кризиса 2009 года, несмотря на быстро наступившее замедление темпов экономического роста, перешедшее затем в рецессию. По-видимому, снижение доходов населения «выдавливало» часть неактивных индивидов на рынок труда, создавая «эффект дополнительного работника». В итоге мы констатируем очень высокие уровни занятости, уступающие лишь тем, что наблюдаются в Скандинавских странах

– абсолютных и недостижимых лидерах по вовлечению населения в рабочую силу. При этом уровни занятости у женщин в нашей стране превышают уровни, наблюдаемые у мужчин в целом ряде европейских стран (например, в странах Южной Европы). И это несмотря на то, что и пенсионный возраст, и продолжительность жизни в нашей стране значительно ниже. К важным показателям предложения труда относится не только численность занятых, но и продолжительность рабочего времени. Она влияет не только на общий объем трудовых затрат, но и на стоимость труда.

Различия между региональными рынками труда являются весьма устойчивыми во времени. Даже самый простой описательный анализ показывает, что состав групп регионов-лидеров и аутсайдеров почти по всем основным показателям рынка труда достаточно слабо менялся во времени.

Например, если в целом по России уровень занятости (ключевой показатель, характеризующий спрос на труд) в 2014 году составлял 65,3% (от общей численности населения в возрасте от 15 до 72 лет), то в Чукотском АО он составлял 81,2%, а в республике Тыва 48,4%, что в последнем случае означает, что рынок труда в этом регионе не обеспечивал занятостью и половину потенциальной рабочей силы. Этот пример иллюстрирует, какую огромную региональную дифференциацию скрывают за собой общестрановые индикаторы рынка труда.

Вопрос об эффектах миграции исследован гораздо хуже, и на данный момент четких эмпирических свидетельств как в пользу того, что миграция сглаживает различия, так и в пользу того, что она их усиливает, нет. Тем не менее, схожая направленность основных миграционных потоков в разные периоды времени говорит о том, что миграция вряд ли подрывает привлекательность традиционных центров притяжения (прежде всего, это Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область [Гимпельсон и др., 2017, 30].

Для нашей страны такие различия в развитии рынка труда по регионам объясняются неравномерностью распределения трудовых ресурсов, финансовых благ, рабочих мест и т.д. Если до революции в СССР население стремилось уехать на заработок в Сибирь и на Дальний Восток, все-таки в центральной части страны было сосредоточено большинство трудовых ресурсов. В перестроечный период ситуация дифференциального развития еще больше обострилась. Причиной этому явились усиленные миграционные процессы и массовое сокращение населения. Массовым стал переезд трудовых ресурсов из трудоизбыточных

депрессивных субъектов в более благополучные регионы с целью поиска лучшей жизни [Ивантер, Порфирьев, Широу, 2016, 17].

Чтобы изучить общую ситуацию в сфере рынка труда в России необходимо иметь представление о минимальном и максимальном уровне безработицы по регионам РФ. Республика Тыва, Дагестан и Ингушетия традиционно относятся к регионам с самым высоким уровнем безработицы. Карачаево-Черкессия относится к аутсайдерам с 2015 года. Регионы, где уровень занятости относительно высок и устойчив, это Москва, Московская область и Санкт-Петербург.

Встречается ситуация гипертрофированности периферийного сегмента рынка, в котором преобладают такие рабочие места, которые отличаются эффективностью производительности, но не обладающие устойчивой занятостью. В такого рода сегменте, как правило, нарушается трудовое законодательство на местах и это вызывает текучесть кадров, в следствие невозможности профессионального роста. Этот сегмент формируется за счет низко конкурентных предприятий, использующих труд неформальных работников [Гимпельсон и др., 2017, 100].

Исследование имеющихся проблем труда, состояния рабочей силы и трудовых отношений в России остается довольно актуальным. Это связано с тем, что единицей социально-экономического благополучия является человек с его потребностями и интересами. Изучение проблем российской экономики раскрыло специфические российские проблемы, характерные только нашей стране. Например, в России рынок труда характеризуется большим стремление людей к труду и высокой трудовой активностью наряду с низким уровнем жизни работающих граждан на фоне низкой оплаты труда и снижения реальных трудовых доходов. Наряду с этим рынок труда в России характеризуется низкой трудовой мобильностью, несовершенством системы образования, профессиональной переподготовки и низким уровнем инфраструктуры рынка труда [Ананьев, 1994, 13]. Именно рынок труда призван адаптировать воспроизводство рабочей силы к изменяющимся условиям экономики, решать проблемы занятости в условиях нового хозяйствования [Маслова, 1993, 180]. На сегодняшний день коренным образом изменились потребности рынка труда в специалистах, возросла потребность в кадрах высокой квалификации. Рабочая сила, не обладающая высоким профессиональным уровнем, уже не пользуется спросом на рынке труда.

Соответственно, потребность в высококвалифицированной рабочей силе отражается на уровне дифференциации в оплате труда работников, выдавливанию рабочей силой высокой квалификации менее квалифицированных работников, превращение их в массовую армию безработных или в резерв рабочей силы.

Таким образом, рынок труда – совокупность общественных отношений, которые реагируют на все проявления политики реформирования. Так, за незначительный период времени произошли коренные трансформации в экономике, которые привели к дифференциации регионального развития. Именно на рынке труда в первую очередь отражаются все изменения, происходящие в государстве. На сегодня рынок труда носит характер переходный, как и экономика в целом.

Российский рынок труда представляет собой целый мир разных рынков. Его основная особенность - не просто в жесткой сегментации, о которой пишут некоторые российские исследователи, сегментирован, хотя по-разному и в разной степени, рынок любой страны.

С начала макроэкономических реформ в России в ряде регионов масштабы безработицы многократно превышали средний по стране уровень, на рынке труда сложилась критическая

ситуация [Малеева, 1998, 27]. При этом степень напряженности на рынке труда менялась в зависимости от выбора приоритетов реформирования экономики и стабилизации экономического положения в целом. Наиболее устойчивое положение на рынке труда занимает Центральный федеральный округ, где уровень безработицы держится на минимальном уровне, явные аутсайдеры – регионы Южного федерального округа.

В нескольких регионах СФО в течение продолжительного периода сохраняется высокое, по сравнению со среднероссийским, число безработных, приходящихся на одну вакансию – это республики Тыва (2,5 человека на одну вакансию), Алтай (2,3 чел.), тогда как в целом по России этот показатель – 1 чел.

По состоянию на 2017 г. по уровню напряженности рынка труда Сибирский федеральный округ занимает второе место (на первом месте Южный федеральный округ) [Регионы России..., 2017, 202].

В зависимости от благополучия на рынке труда тот или иной регион может быть причислен к проблемным, трудоизбыточным или трудодефицитным, благополучным (равновесным). Разумеется, что ситуация на рынке труда в регионе может изменяться и он может менять свой статус от худшего к лучшему или наоборот. К этой ситуации нужно относиться как к естественной, так как в ходе трудовой мобильности и миграции из одного региона в другой меняется численность рабочей силы в том или ином регионе.

Но существуют хронически проблемные регионы, в которых ситуация не меняется по прошествии многих десятков лет. Это те регионы, в которых кризис на рынке труда носит затяжной характер. Именно такие регионы в первую очередь нуждаются в разумных и грамотных мерах социально-экономической политики [Деневизюк, 2017, 70].

Развитие регионов РФ подвластно чудовищной дифференциации и неоднородностью возможностей, причиной чему являются разные стартовые возможности субъектов. Между регионами огромная разница по ряду социально-экономических показателей: уровень безработицы, уровня жизни населения, ИРЧП, инновационной продвинутости и др. К слову сказать, что одним показателем уровня безработицы невозможно обойтись при изучении рынка труда в регионах. Даже если процент безработных от экономически активного населения в регионах одинаков, они могут отличаться между собой по многим другим показателям рынка труда: напряженности на нем, средней продолжительностью периода поиска работы, уровнем предпринимательской активности граждан и др.

Среди ключевых факторов, оказывающих влияние на функционирование и развитие регионального рынка труда, можно выделить следующие:

1) Экономический фактор – потребность региона в трудовых ресурсах на вакантные рабочие места. Развитие отраслей народного хозяйства и открытие новых предприятий способствуют росту заявленной работодателями потребности в работниках, что отражается в снижении напряженности на рынке труда региона.

2) Демографический фактор – формирование потенциала трудовых ресурсов. По официальным данным статистики, динамика численности населения оказывает отрицательное влияние на ситуацию на рынке труда региона.

3) Социально-психологический фактор – формирование условий доступности образования, мотивации миграции трудовых ресурсов, необходимого уровня жизни и доходов, главной величиной которых выступает среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам. Динамика роста заработной платы за период 2012-2018 гг. имеет положительную динамику и составила 64%. На конец анализируемого периода величина среднемесячной

номинальной начисленной заработной платы составила около 32 тысяч руб. Это обусловлено реализацией государственных программ социально-экономической поддержки условий региона, в том числе на рынке труда, что положительно влияет на уровень занятости населения и снижение напряженности на рынке труда.

4) Образовательный фактор – подготовка работников по востребованным профессиям. Следует отметить, что более 50% от общего числа востребованных профессий приходится на медицинскую сферу.

5) Инвестиционный фактор – вложение средств для создания дополнительных рабочих мест, уровня их обеспеченности, развития качества образования и др. Положительное и отрицательное воздействие выделенных факторов обусловило наличие дисбаланса на рынке труда регионов, что определяется развитием экономики и ведущих отраслей народного хозяйства региона, в том числе за счет реализации государственных программ.

По имеющимся результатам определены основные четыре группы регионов, рынок труда которых характеризуется благополучной, низко напряженной, средне напряженной и высоконапряженной ситуацией. В результате нами выявлены тревожные тенденции на рынке труда Дагестана, Ингушетии, Кемеровской области, Хакасии, Алтай и Тывы. Эти регионы характеризуются высокой напряженностью на рынке труда. Причем негативные тенденции в этих регионах носят хронический характер, о чем свидетельствуют продолжительность безработицы и ее высокий уровень, дефицит вакантных рабочих мест и низкий уровень жизни населения.

Заключение

В первую очередь, политика занятости в регионах должна носить комплексный характер и быть направленной на соблюдение баланса, который подразумевает грамотное использование пассивных и активных мер при соблюдении адресности, добровольности политики трудоустройства. Целью такой политики должно быть не только снижение уровня безработицы, но и формирование занятости, отвечающей повышению качества жизни граждан в регионе.

Библиография

1. Ананьев А.Н. Новые процессы в занятости населения в условиях перехода к рыночной экономике: вопросы методологии анализа и прогноза. М., 1994. 46 с.
2. Гимбатов Ш.М. Социально-экономические факторы формирования и развития рынка труда на территориях СКФО РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8 (82). С. 48-55.
3. Гимпельсон В. и др. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М., 2017. 145 с.
4. Головин М.Ю. (ред.) Воздействие внешних факторов на распространение кризиса в 2014-2016 гг. в российской экономике. М., 2017. 45 с.
5. Головин М.Ю., Кочетовская О.С. Воздействие внешних шоков на банковскую систему России (сопоставление кризисов 2008-2009 и 2014-2016 гг.) // Вестник Института Экономики Российской академии наук. 2017. № 6. С. 13-30.
6. Дворянкин О.А. Интеллектуальная собственность в России. Какой путь – эволюционный и революционный нужен сейчас? // Юрист. 2006. № 12. С. 42-46.
7. Дворянкин О.А. Психология потребителя контрафактной продукции: зачем и почему приобретает контрафакт // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 3. С. 18-24.
8. Деневизюк Д.А. Анализ ситуации и меры реализации политики занятости в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8 (82). С. 64-72.
9. Ивантер В., Порфирьев Б., Широков А. От модернизации экономической политики к качественному росту экономики // Российский экономический журнал. 2016. № 1. С. 3-15.
10. Котляр И.А. Влияние модальности на эффективность человеческого капитала // Российская экономическая

- модель-3: институты развития. Анапа, 2014. С. 133-138.
11. Кочколда И.А. Состояние и использование земельных ресурсов в Краснодарском крае // Экономические и социальные проблемы агропромышленного комплекса в условиях становления рыночной экономики. Курск, 2002. С. 12-13.
  12. Малеева Т.М. Российский рынок труда и политика занятости: парадигмы и парадоксы // Государственная и корпоративная политика занятости. М., 1998. 180 с.
  13. Маслова И.С. Российский рынок труда. М., 1993. 189 с.
  14. Нечаев В.И. Инновационная экономика – основа преодоления кризисных явлений в АПК Краснодарского края // Стратегия развития агропромышленного комплекса. 2005. 418 (446). С. 167-172.
  15. Никитина Е.С., Дворянkin О.А. Экономическая культура личности, как фактор осознанного отношения к интеллектуальной собственности // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 1. С. 29-32.
  16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 202-203.
  17. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2018 года. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>
  18. Российский статистический ежегодник. 2017. Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 114.
  19. Юнал К., Калиева Н.Ж. Чтение как социальный фактор развития общества // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2014. № 1 (27). С. 236-238.

On the issue of structural changes in the regional labor market in the modern period

Viktoriya V. Stofarandova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Theory and History of Social Work,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

Batina A. Misrikhanova

Graduate Student,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: patina.misrikhanova@mail.ru

Gasán Sh. Salikhov

Graduate Student,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gasan.salikhov@mail.ru

Abstract

In the presented article, an attempt was made to track and explain the dynamics and main structural changes in the regional labor market in Russia in the modern period. The study is based on the works of Russian and foreign scientists who are devoted to the problems of the regional labor market, employment policy, social policy and the welfare state. The labor market plays a very

important role in the modern economy. Over the past two decades, Russia has developed a labor market model that differs markedly from the model typical for most developed countries. Its key feature is that the adjustment to fluctuations in economic conditions occurs mainly due to changes in the price of labor, and not due to changes in employment and unemployment (everywhere, as a rule, the opposite is true). This model ensures high and stable employment and low unemployment with significant pro-cyclical fluctuations in wages. The key macroeconomic indicators of the labor market are employment and unemployment. The analysis of these indicators underlies the assessment of the trends and development prospects existing in this labor market, which, in a job search situation, is very useful for employees to make the right decisions when applying for certain jobs in specific professions and specialties. Knowing how a specific labor market will develop expands the boundaries of the free choice of work areas by employees and the implementation of labor migration between industries and professional groups in order to improve working conditions and improve the quality of life.

For citation

Stofarandova V.V., Misrikhanova B.A., Salikhov G.Sh. (2022) K voprosu o strukturnykh izmeneniyakh regional'nogo rynka truda v sovremennyi period [On the issue of structural changes in the regional labor market in the modern period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (9A), pp. 55-63. DOI: 10.34670/AR.2022.37.12.007

Keywords

Employment, unemployment, labor market, region, dynamics, structural changes.

References

1. Anan'ev A.N. (1994) *Novye protsessy v zanyatosti naseleniya v usloviyakh perekhoda k rynochnoi ekonomike: voprosy metodologii analiza i prognoza* [New processes in employment of the population in the conditions of transition to a market economy: issues of methodology for analysis and forecasting]. Moscow.
2. Denevzyuk D.A. (2017) Analiz situatsii i mery realizatsii politiki zanyatosti v regione [Analysis of the situation and measures to implement the employment policy in the region]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 8 (82), pp. 64-72.
3. Dvoryankin O.A. (2006) Intellektual'naya sobstvennost' v rossii. kakoi put' – evolyutsionnyi i revolyutsionnyi nuzhen seichas? [Intellectual property in Russia. what way - evolutionary and revolutionary is needed now?]. *Yurist* [Lawyer], 12, pp. 42-46.
4. Dvoryankin O.A. (2009) Psikhologiya potrebitelya kontrafaktnoi produktsii: zachem i pochemu priobretaetsya kontrafakt [Psychology of the consumer of counterfeit products: why and why counterfeit goods are purchased]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 3, pp. 18-24.
5. Gimbatov Sh.M. (2017) Sotsial'no-ekonomicheskie faktory formirovaniya i razvitiya rynka truda na territoriyakh SKFO RF [Socio-economic factors of formation and development of the labor market in the territories of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of the economy], 8 (82), pp. 48-55.
6. Gimpel'son V. et al. (2017) *Rossiiskii ryok truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya* [Russian labor market: trends, institutions, structural changes]. Moscow.
7. Golovin M.Yu., Kochetovskaya O.S. (2017) Vozdeistvie vneshnikh shokov na bankovskuyu sistemu Rossii (sopostavlenie krizisov 2008-2009 i 2014-2016 gg.) [The impact of external shocks on the banking system of Russia (comparison of the crises of 2008-2009 and 2014-2016)]. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 6, pp. 13-30.
8. Golovin M.Yu. (ed.) (2017) *Vozdeistvie vneshnikh faktorov na rasprostranenie krizisa v 2014-2016 gg. v rossiiskoi ekonomike* [The impact of external factors on the spread of the crisis in 2014-2016 in the Russian economy]. Moscow.
9. Ivanter V., Porfir'ev B., Shirov A. (2016) Ot modernizatsii ekonomicheskoi politiki k kachestvennomu rostu ekonomiki [From the modernization of economic policy to the qualitative growth of the economy]. *Rossiiskii ekonomicheskii*

- zhurnal* [Russian Economic Journal], 1, pp. 3-15.
10. Kochkolda I.A. (2002) Sostoyanie i ispol'zovanie zemel'nykh resursov v Krasnodarskom krae [State and use of land resources in the Krasnodar Territory]. In: *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy agropromyshlennogo kompleksa v usloviyakh stanovleniya rynochnoi ekonomiki* [Economic and social problems of the agro-industrial complex in the conditions of the formation of a market economy]. Kursk.
  11. Kotlyar I.A. (2014) Vliyanie modal'nosti na effektivnost' chelovecheskogo kapitala [Influence of modality on the effectiveness of human capital]. In: *Rossiiskaya ekonomicheskaya model'-3: instituty razvitiya* [Russian economic model-3: development institutions]. Anapa.
  12. Maleeva T.M. (1998) Rossiiskii rynek truda i politika zanyatosti: paradigmy i paradoksy [Russian labor market and employment policy: paradigms and paradoxes]. In: *Gosudarstvennaya i korporativnaya politika zanyatosti* [State and corporate policy of employment]. Moscow.
  13. Maslova I.S. (1993) *Rossiiskii rynek truda* [Russian labor market]. Moscow.
  14. Nechaev V.I. (2005) Innovatsionnaya ekonomika – osnova preodoleniya krizisnykh yavlenii v APK Krasnodarskogo kraia [Innovative economy as the basis for overcoming crisis phenomena in the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory]. *Strategiya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa* [Strategy for the development of the agro-industrial complex], 418 (446), pp. 167-172.
  15. Nikitina E.S., Dvoryankin O.A. (2007) Ekonomicheskaya kul'tura lichnosti, kak faktor osoznannogo otnosheniya k intellektual'noi sobstvennosti [Economic culture of personality as a factor of conscious attitude to intellectual property]. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo* [Culture: management, economics, law], 1, pp. 29-32.
  16. (2017) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016. Statistics]. Moscow: Rosstat Publ.
  17. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov RF po itogam 2018 goda* [Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation at the end of 2018]. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> [Accessed 08/08/2022]
  18. (2017) *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2017. Stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook. 2017. Statistics]. Moscow: Rosstat Publ.
  19. Yunal K., Kalieva N.Zh. (2014) Chtenie kak sotsial'nyi faktor razvitiya obshchestva [Reading as a social factor in the development of society]. *Vestnik Bishkekского гуманитарного университета* [Bulletin of the Bishkek Humanitarian University], 1 (27), pp. 236-238.